

Через некоторое время настроение Пан Цяна немного успокоилось и глубоким голосом сказал: "Фан Юй, если бы у тебя было лучшее отношение, я бы все равно мог за тебя умолять". Но ваше отношение разочаровало меня, в таком случае, вам придется самим нести все последствия!"

Фан Ю не говорил.

Несколько минут спустя, звук поспешных шагов прозвучал со стороны Управления по академическим вопросам.

Лысый сильный мужчина с большими татуированными руками и лицом, полным креста плоти, заходит в офис.

"Кто такой Фан Ю?" Лысый сильный человек громко спросил.

"Могу я спросить, родители ли вы одноклассника Хе Донглина?" Пан Цян встал, чувствуя себя немного напуганным.

"Я Большой Билл, мой старший брат пошел в лазарет к Дон Лину, он послал меня за этим ублюдком по имени Фан Ю вон туда!" Лысый сильный человек ответил.

Пан Цян подсознательно посмотрел на Фан Ю.

"Это ты?" Большой Бяо увидел Фан Ю, его глаза яростно светились и шли вперед.

"Да, мистер Большой Билл, это все-таки школа, надеюсь, вы не сделаете здесь ничего противозаконного..." сказал Пан Цян, вытирая холодный пот на его лбу.

"Как я могу встретиться со старшим братом, если я не сломаю ему руки и ноги, если эта панк-штука избивает его маленького сына?" Большой Билл чихнул и протянул левую руку к задней части шеи Фан Ю.

В этот момент Клык Ю повернулся и схватил протянутую левую руку Большого Билла.

"Все еще хочешь сопротивляться?" Со злой улыбкой на лице, Большой Билл толкнул левую руку немного сильнее.

Но, не подумав, он даже левой рукой не мог пошевелить.

"Ну!?" Лицо Большого Билла слегка изменилось, скрежеща зубами и используя все свои силы, его толстые мышцы рук напряжены, вены выскакивают, но он все равно не мог пошевелить ни

одной мышцей.

Как такое возможно?

Фан Ю был просто слабовидящим учеником средней школы, откуда у него столько власти?

"Если ты не хочешь лежать в лазарете, как Хе Донглин, тебе лучше остановиться." Фан Ю открыл рот.

Большой Бяо, который был в Дао более десяти лет, когда ему когда-нибудь угрожали подобным образом?

Тем более, что другой парень был просто волосатым старшеклассником!

В какой-то момент глаза Большого Билла покраснели от злости и сказали: "Кем ты себя возомнил!?"

В середине разговора Большой Билл выбросил свой правый кулак.

Фан Ю не уклонился вообще и протянул левую ладонь, легко блокируя удар Большого Билла.

"Я единственный, кто может побить тебя". Клык Юи плавал и сказал предложение, а затем пнул Большой Билл в живот.

"Бах!"

С приглушенным звуком, Большой Вiao, большой человек 1,9 метра, вылетел из дверного проема офиса и сильно упал вниз по коридору, больше не в состоянии встать.

В это время Пан Цян и Хуан Хай были ошеломлены, их глаза были широко раскрыты, они смотрели на Фан Ю, как на монстра.

"Вы все должны были видеть, что это он напал на меня первым, я действовал в целях самозащиты. Когда я столкнулся с Хе Донглином, все было именно так". Фан Ю повернулся к Пан Цяню и сказал.

"Этот, этот... "Пан Цян открыл свой рот, не способный ничего сказать.

Фан Юй вздохнул в своем сердце, когда смотрел на Большого Бяо, который упал за дверь.

В любом случае, после того, что случилось сегодня, он не мог больше оставаться в этой школе.

"Звонок..."

В этот момент зазвонил стационарный телефон на столе Пан Цяна.

Пан Цян пришел в себя и взял трубку.

"Здравствуйте, директор Он... да, он сейчас здесь, со мной... а? Но со стороны родителей Он Донглина... Ладно, я понимаю."

Через две минуты Пан Цян опустил телефон, а затем посмотрел на Фан Ю чрезвычайно сложными глазами.

"Фан Ю... ты можешь вернуться в класс, наша школа поможет тебе с остальным."

Фан Ю еще не отреагировал, но Хуан Хай, который был на стороне, побледнел и спросил: "Режиссер Пан, это..."

Пан Цян проигнорировал Хуан Хай, как продолжил Фан Юй: "Друг студента Фан Юй, то, что мы делали раньше, было в соответствии со школьными правилами и дисциплиной, я надеюсь, вы сможете понять наши трудности..."

"Все в порядке, я ухожу." Фан Ю сказал и повернулся, чтобы покинуть кабинет учителя.

После того, как Фан Ю ушел, Хуан Хай снова спросил: "Директор Пан, что здесь происходит?"

"...Директор Он только что звонил, сказал, что кто-то внес залог за Фан Ю." Пан Цян сделал глубокий вдох и сказал.

"Кто это?" Хуан Хай спросил.

Разумно было сказать, что у Фань Юя не было родственников, его семья была бедна, а друзей в школе у него было мало, поэтому никто не должен был ему помогать.

Более того, человек, которого ранил Фан Ю, был Хе Донглин! Его отец, Хе Венченг, был известным злодеем в Цзяньхае!

"Школьный совет, Дон". Пан Цян ответил.

"На самом деле, это семья Тан... Значит, дочь семьи Тан действительно родственница Фан Ю!?"
Хуан Хай пришла к внезапному осознанию.

Тогда он пожалел о своем прежнем плохом отношении к Фан Ю, если бы Фан Ю держал обиду... у него были бы неприятности.

.....

Когда Фань Юй вернулся в класс целым и невредимым, в классе начался скандал.

Как такое возможно? Я слышал, что отец Хэ Донглина поспешил в школу, как Фан Ю может быть в порядке?

"Черт! Как он так быстро вернулся?" Цзян Юэ посмотрел на Фан Ю и возмутился.

Затем она увидела Тан Сяору, который улыбался Фан Юю, и в мгновение ока осознала это.

Должно быть, это Тан Сяору помог!

"Пара собак!" Цзян Юэ проклял ревниво.

.....

Отдел по академическим вопросам.

Он Вэньчэн был в ярости, сидел перед столом Пан Цяна.

"Моего сына били, а его правая рука была разбита! Вступительные экзамены в колледж проходят менее чем через пять месяцев, и если вы не восстановитесь к тому времени, вы, возможно, даже не сможете их сдать! Большой Билл тоже сильно ранен, как я могу это проглотить!" Он Вэньчэн бушевал.

"Господин Хэ, после расследования в нашей школе, это ваш сын сначала напал на Фан Ю..." - объяснил Пан Цян, его лоб вспотел.

"Бах!"

Он Манченг хлопнул по столу: "Чушь собачья! Не думай, что я не знаю, что кто-то сделал ход, чтобы защитить этого ублюдка Фан Ю!"

Пан Цян вытащил носовой платок, чтобы вытереть пот, и осторожно сказал: "Господин Он, пожалуйста, поймите и нашу работу..."

Лицо Вэньчжэна сместилось, гнев переполнил его грудь.

Как известный злодей в городе Цзяньхай, где он когда-либо был так задушен, как сегодня?

Правая рука моего сына была почти калеккой, но тот, кто это начал, был невредим.

Если об этом узнают, сколько людей будут смеяться над ним?

"Блядь, я заставлю этого сукиного сына заплатить! Иначе мне, Хэ Вэньчжэну, не пришлось бы болтаться в Цзяньхае!" Он Вэньчжэн скрипел зубами и сказал.

Пан Цян был слишком напуган яростью тела Хэ Вэньчжэна, чтобы говорить.

"Я не могу прикасаться к нему в школе... но пока он выходит за пределы школы, вы не можете заботиться о его жизни или смерти, верно?" Он Вэньчэн медленно поднял голову и жестоко посмотрел на Пан Цяна.

Пан Цян мог только кивнуть головой и сказать низким голосом: "То, что случилось за пределами школы... может считаться только несчастным случаем".

"Он скоро исчезнет". У него уже был план, и он мрачно улыбнулся.

.....

Внутри класса.

Тан Сяору тайно подбирал размер Фан Ю.

Фан Юй не выдержал, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на Тан Сяору и сказал: "Ты думаешь, я буду тебя благодарить?"

Тан Сяору была ошеломлена, первоначально она думала, что Фан Ю не знает об этом!

"Ты, конечно, должен поблагодарить меня! Иначе тебя уволят за это избиение!" Тан Сяору расширила свои прекрасные глаза и сказала.

"Тогда зачем, по-твоему, я кого-то ударил?" Фан Юй посмотрел прямо на Тан Сяору и спросил.

Тан Сяору был немного застенчив от взгляда Фан Юя, она никогда раньше не была так близка с мальчиком.

"Я, откуда мне знать?" Тан Сяору уклонился от линии прямой видимости и сказал.

"Если бы вы не сменили классы и не подошли бы ко мне и не попросили бы разделить со мной столик, я бы не привлек внимание других, не завидовал бы He Donglin, не был бы спровоцирован им, не был бы вынужден ударить его". Фан Ю говорил очень быстро.

Тан Сяору был ошеломлен словами Фан Юя.

"Более того, ущерб, который ты причинил мне, необратим. Теперь, когда я полностью известен в этом классе, даже если меня не исключат, не будет меньше неприятностей в будущем. Поэтому я прошу тебя не делить со мной столик и не покидать этот класс. Как я уже сказал, я действительно ненавижу неприятности". Фан Ю продолжил.

С детства до взрослой жизни, как дочь семьи Тан, Тан Сяору была маленькой принцессой всех звезд, где ее так недолюбливали?

Тан Сяору чувствовал себя подавленным.

Очевидно, что она помогала Фан Ю, но вместо этого ей все еще так не нравилось.

"Если бы не дедушка, который захотел бы разделить стол с таким ублюдком, как ты!" Тан Сяору проклята в сердце.

Глубоко вздохнув и успокоившись, Тан Сяору только тогда сказал: "Ничего страшного, если ты хочешь, чтобы я ушёл из этого класса, пока ты обещаешь вылечить моего дедушку, я немедленно уйду! Более того, я тебе много заплачу".

Фан Юй слегка нахмурился и посмотрел на красивое лицо Тан Сяору, серьезно обдумывая его.

Чтобы избежать неприятностей в будущем, ответил Фан Ю.

"Договорились".

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1099972>